

Глава 7

“Самый Обыкновенный Старшеклассник”.

Black_or_White.

Часть 1

Камидзё Тома не мог пошевелиться.

Не осталось больше ничего, что поддерживало бы его волю.

Да и если бы даже он смог двигать ногами, чтобы идти вперёд, или имел он силы на то, чтобы сжать свой правый кулак, что бы он смог сделать? Увидев настолько идеальный ответ, переполненный счастьем, разве мог он набраться смелости и вмешаться, обрекая других на несчастье? Да, в прошлом ему удавалось несколько раз протянуть руку помощи некоторым людям. Но ведь мог быть и другой путь. Что, если бы он знал ответ с самого начала и мог буквально вернуться назад во времени и остановить все эти трагедии прежде, чем они произойдут?

Кто угодно назвал бы это полнейшим абсурдом, но Отинус сделала это.

Она буквально могла увидеть руку противника заранее, прежде чем разыгрывать собственные карты. Это выходило за границы возможностей простого человека, но в этой ситуации становилось очевидно, чей ответ более «правильный».

— ...

Опустился вечер.

Люди, собравшиеся в парке, постепенно ушли, и Камидзё скоро остался один. Но даже так, всё, что он здесь увидел, отпечаталось в его глазах.

Какие вообще могли быть причины всё это уничтожать?

Мог ли он найти повод, чтобы сразиться с Отинус?

Ему хотелось вернуться в свой первоначальный мир.

Ему хотелось вернуть всё в норму.

Ему хотелось вернуться обратно к своей обычной повседневной жизни, которая, как он когда-то верил, будет продолжаться вечно.

Ему хотелось вернуть себе обратно жизнь парня по имени Камидзё Тома.

Но...

Он единственный хотел этого.

Когда-то он верил, что это будет в интересах каждого, но всё оказалось бессмысленно.

Если ему предстояло поставить на одну чашу весов целый мир, а на другую всего лишь самого себя, он отлично понимал, чему из этого следует отдать приоритет.

Отинус объявила себя богом, но ведь она действительно добилась результата, достойного подобного высокомерия.

Если этот бог защитил безмятежный мир, подарил людям улыбки и явил собой эталон безупречности, то как же в таком случае следует называть человека, противостоящего ему?

Ответ мог быть только один.

— Да.

Камидзё закрыл лицо руками.

— Если кого и следует называть злом, то меня.

Он больше не мог сдвинуться с места.

Он всё понял, поэтому даже не пытался пошевелиться.

Как бы он сейчас ни поступил, это стало бы насмешкой над жизнями всех остальных. Самое большее, чего он был достоин — это чувства облегчения от того, что он их спас, но подобное самодовольство могло уничтожить баланс мирового золотого сечения. Он не мог этого сделать. Это было безусловным злом. Если бы он увидел, как кто-то другой пытается так поступить, он бы всё бросил и попытался ударить такого человека. И не было варианта оправдывать себя как исключение.

Всё было кончено.

Когда-то ему приходила в голову мысль о том, что же случилось бы, если бы в одном из огромной последовательности миров его сердце не выдержало.

И вот, этот момент настал. Ответ находился прямо перед его глазами. Он утратил бы даже самую малость того, что значило быть живым существом, он был бы неспособен пошевелить пальцем и начал бы разлагаться заживо.

— Но...

Если он позволит всему вот так вот закончиться, это ведь тоже может быть самым настоящим злом. Он до сих пор мог попытаться предпринять хотя бы что-нибудь и спасти положение. Отинус сказала, что само его существование в этом месте однажды вызовет разрушение. Возможно, тогда она легко создаст новый мир, но некоторые вещи всё же будут уничтожены: улыбки Индекс, Мисаки Микото и всех остальных, кого он знал. И не только это. Он также нёс на своих плечах ответственность за судьбы людей, которые не были ему знакомы. Не могло быть мира счастливее, чем этот, поэтому любые изменения в нём должны быть негативными. Роль, которую он вынужденно получил, могла запросто испортить что-то хорошее.

Если он превратился в неустойчивый камень, готовый в любой момент обрушить лавину с вершины горы, то должен положить конец этому прямо сейчас.

Он обязан так поступить.

В конце концов, это ведь и был тот самый неоспоримо «правильный» ответ.

— Я понял.

И...

И...

И...

— Я понял, Отинус. Пойду, подыщу себе местечко, чтобы умереть.

Медленно и бесшумно парень поднялся со скамьи.

Это лёгкое движение походило на воздушный шарик, взмывающий вверх в вечернее небо, после того как удерживающая его нить была оборвана. Его сгорбленная спина, казалось, таяла в оранжевом свете заката.

Обратный отсчёт его шагов начался.

Часть 2

Каким же способом ему себя убить?

Камидзё смутно размышлял над этим вопросом, бесцельно блуждая по улицам. От ответа на него зависело, куда ему следует идти. До этого момента он ни разу не задумывался ни о чём подобном. Но суждения Отинус были неоспоримы. Он настолько привык испытывать беспричинную неудачу, что обычные неприятности уже не могли его убить. Даже если он окажется полностью неподготовленным к внезапной опасности, то всё равно каким-нибудь образом избежит смерти.

Поэтому если он выберет ненадёжный способ, то выживет.

И это, несомненно, навредит этому миру безмятежности и улыбок.

В таком случае он не может небрежно и импульсивно решать свою судьбу. Он должен тщательно всё обдумать.

Ему необходимо найти такой способ, который не оставит возможности выжить.

Как только он примется действовать, путь назад должен быть полностью отрезан, даже если он вдруг жалобно задрожит и передумает.

Должна существовать отчётливая точка невозврата.

Он не знал, когда именно может начать негативное воздействие на мир, поэтому ему необходимо было прийти к правильному ответу с первой попытки.

— ...

Пока он блуждал на нетвёрдых ногах, он понял, что это место создано по образу и подобию Академгорода. Однако городской пейзаж немного отличался. Вероятнее всего, в идеальном мире ненужные вещи пропали, а их место заняли новые. Например, исчезли все лаборатории Тёмной Стороны, замаскированные под частные учреждения.

Наиболее заметным отличием было отсутствие стен вокруг города. В мире, где разногласия между магической стороной и научной полностью разрешены, в стенах нет необходимости.

Блуждая, он мельком замечал лица людей, покинувших окрашенный оранжевым светом заката парк. Все они возвращались в свои собственные маленькие мирки и хватались за своё собственное счастье.

Повернувшись на звук громких и возбуждённых голосов, он увидел через большое окно ресторана сидевшую за столом компанию из четырёх девушек.

— Скорее всего, твоя вспыльчивость объясняется тем, что ты ешь слишком много лососевого бенто, Мугино. Уж не знаю, в чём тут дело: в химических веществах или приправах, но тебе следует остерегаться резкого вкуса вроде этого!!

— Даже слышать этого не хочу от того, кто круглый год питается одними консервами.

— Кстати, а ведь если подумать, то вы обе едите только лосось и скумбрию! И чего это вы так супер одержимы морепродуктами? Попробуйте придать своим личностям побольше супер разнообразия.

— Тебе не кажется, что эти двое уж как-то слишком хорошо ладят? Удивительное дело...

Перед Камидзё прошло ещё несколько человек. Они открыли стеклянную дверь ресторана и направились к компании девушек за столом.

— Нях, нях! Что это такое вкусенькое ты ешь, сестрица?! Это новое фирменное блюдо? Или здесь на самом деле можно купить консервированную еду?!

— Фремия, я думаю, она принесла это без спросу. Смотри, как злобно глядит на неё официантка.

— Хамазура, я не слышу твоих извинений за то, что ты супер опоздал! И кстати... эти двое с тобой — это Комаба и Ханзо, правильно? Чем больше подчинённых у нас становится, тем меньше КПД я от вас всех вижу!!

— Тц! Это всё из-за того, что Ханзо посоветовал сократить путь на том повороте.

— Не обвиняй меня! Мы опоздали из-за того, что лидер Комаба слишком долго торчал у игрового автомата!!

— Ума не приложу, и чего это моя младшая сестрёнка так сильно привязалась к этому мужлану...

У Камидзё не было намерения заходить в ресторан, однако запах еды пробудил в нём аппетит.

Получается, он всё ещё может чувствовать голод даже в такое время. Он ощутил отвращение к собственной низости.

Он похлопал себя по карманам, и в одном из них обнаружили мобильный телефон с бумажником.

Пройдя ещё немного, он наткнулся на торговый фургончик, остановившийся у обочины. По-видимому, в нём продавались хот-доги.

— Взгляни, сестра Лучия! Здесь каждый хот-дог стоит по 2000 йен! За такую цену у них должен быть просто божественный вкус!

— Это и чревоугодие, и алчность!!!! Монахиня не должна есть что-то вроде этого!! Лидвия, подтверди мои слова!!

— К сожалению, похоже, что сестра Урсула с тобой не согласна.

Цена была возмутительной, но ведь это последняя трапеза Камидзё. Он не стал мелочиться и купил себе вместе с банкой содовой.

Как только он получил свою еду, мимо прошли парень и две девушки со смуглой кожей.

— Этзали, куда мы идём?

— Спроси Точтли. Это она услышала какой-то шум.

— Эй! Не сваливай всё на меня! Она практически твоя младшая сестра, и если уж начинает дуться, то её невозможно успокоить!

Присев на перила дорожного ограждения, и откусывая от хот-дога, Камидзё слышал ещё несколько голосов со стороны пешеходного моста неподалёку. Первым раздался голос мрачного учителя, а отвечала ему девушка в ярком пчелоподобном наряде горничной. Никто из них не обратил на него внимания.

— Сенсей, куда мы идём?

— Я слышал, что неподалёку проводится фестиваль. Ничего особенного, но, возможно, нам стоит на него поглядеть.

— Хе-хе-хе! Ха-ха-ха! Получается, мы идём на самое настоящее фестивальное свидание в юкатах?! Моя «Штормовая Ось» предчувствует бурю!

— По всей видимости, ты забегаешь слишком далеко вперёд, подобно поцарапанной пластинке, но сейчас попробуй немного успокоиться.

Позади них шли две девушки, груди которых намного превосходили любые ожидания от учениц Средней Школы. Они сверлили друг друга такими напряжёнными взглядами, что казалось, между ними пролетают искры.

У обеих были длинные волосы — у одной чёрные и такие блестящие, что казались мокрыми, а у другой — светлые и блестящие точно мёд. При этом обе девушки были специалистами в управлении людскими умами.

— Тебе не кажется, что это было слишком?

— Божечки ты мой! Ты уж прости, но я полагаю, что моя способность~ понимать осмысленную человеческую речь на тебе почему-то не срабатывает.

— О, правда? Может, до тебя ещё и не доходит то, что тебе не следует с помощью своей способности безрассудно влезать без очереди в толпу дошколят, просто потому что тебе захотелось купить хот-дог?!

— Ха-ха-ха! Я ведь тебе уже сказала, что с трудом понимаю, о чём ты там лопочешь~□

Поняв, что попытка убить себя чрезмерным употреблением сахара и холестерина займёт слишком много времени, Камидзё покончил с трапезой и выбросил грязные салфетки в урну. После чего вновь отправился в путь сквозь оранжевый город.

Он прошёл мимо женщины в пижаме на инвалидном кресле и девушки со смартфонами и другими портативными устройствами, свисающими с шеи.

— Ну и ну, ну и ну. Это место слишком скучно для Кихары.

— Так ли это важно? Главное, что мы можем и дальше ставить научные эксперименты. Во вред же или во благо — кому какая разница? Как-нибудь, да приспособимся. ...Вот, что сказал бы настоящий Кихара.

— Кстати, ты уже видела сводку по тому проекту? От нас требуется исследовать и разработать новые стандарты утилизации мусора. Какая ерунда! Это не займёт даже трёх дней.

В некотором смысле он избавлялся от своих сожалений.

Этот процесс был схож с отрезанием ножницами одного за другим большого числа волосков, перепутавшихся в воде. Мало-помалу его брренное тело становилось легче, а любые препятствия, способные удержать его от точки невозврата, исчезали.

(Может быть, если я напишу завещание, это поможет лучше собраться с мыслями?)

Глупая мысль — всё равно не было никого, кто смог бы его прочитать.

Пока он размышлял, он услышал отдалённый звук барабана.

Из-за спины его обогнала группа людей.

— Тор!! Скорее!!

— Не торопись ты так, Мариан. Всё только началось, так что там будет масса людей. В такой ситуации идеально немного опоздать.

— Кстати, я видела Берси! Он опять шашни крутил с этой кудрявой горничной!!!!

— О, ну... Что ж, таков его выбор. Кроме того, возможно, тебе следует немного подумать о Мьельнир. Смотри, как она трясётся! Её вот-вот разорвёт от ревности.

Камидзё слегка улыбнулся, наблюдая за тем, как их спины исчезают за поворотом.

Похоже, всем конфликтам действительно пришёл конец.

Когда Отинус по-новому выстроила личные взаимоотношения по всему миру, видимо, появились некоторые новые странные связи, но текущая форма, вероятно, была более счастливой, чем оригинальная.

Этот мир был создан с приятными чувствами, взявшими верх над незначительными и неуместными.

Фестиваль проводился не в святилище синто — киоски установили вдоль берегов широкой реки 7-го Района. В общем и целом ощущалось, что это скорее праздник фейерверков, а не религиозный фестиваль. В конце концов, это больше соответствовало облику Академгорода.

— "Вау!! — удивляется Мисака, в то время как Мисака бросает попытки обработать всю визуальную информацию и просто выражает своё удовольствие."

— "Если ты откажешься от любых попыток понять происходящее, то это негативно скажется и на нашей возможности обработки данных, поэтому, пожалуйста, постарайся, — говорит Мисака, ощущая головокружение."

— Какого чёрта вы меня-то с собой потащили?

— Разве плохо время от времени немного развеяться? Думаю, ты заслужили это после спасения всех до единой из 20,000 с лишним Сестёр.

— Это слишком дорого обходится! Оглянитесь! Все эти клоны безостановочно таращатся на продуктовые киоски!! И Мисака Ворст-тян, эта концентрация дурной воли и основа проекта «Третий Сезон», подстрекает их!!

Камидзё инстинктивно попытался найти источники этих голосов в толпе, но не смог. Вместо этого он заметил мужчину и женщину с закреплёнными на груди бейджиками, гласящими: «Ёшикава» и «Амай». Они осматривались с улыбками на лицах. Судя по их лабораторным халатам, Камидзё предположил, что эти люди что-то вроде исследователей.

— Ох! Честно говоря, для меня здесь слишком много народу. И куда подевалась моя онээ-сама?!

— Да уж, вряд ли мы легко найдём её в толпе людей, выглядящих точь-в-точь как она.

— О, Уихару! Я только что вспомнила! Это правда, что Ариса-тян сегодня тайно сюда придёт? Знаешь, этот «идеальный режим», созданный тогда, когда двое стали единым целым.

— Я уже видела президента-ребёнка, похожего на куклу, шастающего вокруг, так что она, вероятно, где-то здесь.

Он продолжил свой путь.

Прислушиваясь к голосам, он медленно обходил шумный фестиваль.

В нём всё сильнее крепла уверенность: то, что он собирается сделать, имеет значение.

Он осознал ценность их улыбок и то, что они все приобрели. Это было не просто число на бумаге. Это было нечто реально ощутимое «здесь и сейчас».

И...

— Эй!

Камидзё услышал голос некоей девушки.

Чья-то стройная фигурка бежала в его сторону.

Это была монахиня в белом одеянии с золотой вышивкой, делающей её похожей на чайную чашку.

Он знал эту девушку под именем Индекс.

— Стейл, Каори! Неправильно ограничивать мой выбор всего лишь тремя блюдами в этом пищевом раю!! Я же умираю от голода!!

Камидзё непроизвольно вскинул голову.

Он хотел навсегда запечатлеть эту сцену у себя в голове.

Выбежавшая из толпы девушка с серебристыми волосами сжимала в руках трёхцветного кота.

Она уже заметила в толпе тех, кого искала, так что в её действиях не было нерешительности.

И...

Не замедляясь ни на мгновение, она пробежала мимо Камидзё.

Она искала не его.

У себя за спиной он услышал голоса.

Но парень не стал оглядываться.

В этот момент он принял окончательное решение.

Он почувствовал, словно уже увидел всё, что ему действительно следовало защитить.

И он снова двинулся вперёд.

Он следовал течению реки, в полнейшем одиночестве пробираясь через оживлённый фестиваль. За весёлыми голосами и декоративными фонарями возвышалось высокое здание.

Это и была его цель. Ему нужно было попасть наверх, на самую крышу.

Ступенями лестницы, ведущей на место его казни, стали не просто лифт и эскалаторы внутри здания — сам шумный фестиваль, устроенный вдоль реки, казалось, радостно провожал его к эшафоту.

Он медленно брёл вперёд.

Он вошёл в здание.

Он сел в лифт и нажал на кнопку самого верхнего этажа.

Как и следовало ожидать от Академгорода, лифт стремительно понёсся вверх в полнейшей тишине. Впрочем, это всё равно заняло некоторое время — он не знал точного числа этажей, но они должны были занимать свыше трёхсот метров.

Если он упадёт с такой большой высоты, от его тела останется мокрое место и ничего более.

Даже если внизу окажутся деревья или толстый мат, подготовленный командой спасателей, это его не спасёт.

— Да.

С мягким электронным звонком лифт остановился, и его металлические двери разъехались в обе стороны.

— Это должно сработать.

Изумительный мир открылся перед ним.

Небо уже было расцвечено скорее золотым, чем оранжевым, а прохладный ветерок освежал его как стакан воды в пустыне. Медленно он направился к краю крыши. Обычно в подобных местах ставили ограждение, не позволяющее людям упасть вниз, но сейчас ничто не мешало ему наблюдать за пейзажем вокруг. Не могло быть мира счастливее. Все до единого огни перед его глазами, казалось, превозносили молодость, а фестивальная музыка снизу едва доносилась на такую высоту. Не слышалось резких сирен Анти-Навыка или скорой помощи. Он сомневался, что в этом мире они вообще требовались.

— Это самое лучшее место, чтобы положить конец моей жизни, Отинус. Вряд ли у меня получилось бы сделать это каким-то другим способом.

В прошлом он отчаянно прилагал все силы, чтобы разрешить множество различных инцидентов.

Дайхайсейсай.

Происшествие с Фьюз Казакири 30-го сентября.

Государственный переворот, охвативший всю Великобританию.

Третья Мировая Война.

Но что случилось впоследствии?

Он не собирался «спасать мир». Он не собирался оберегать нечто столь значимое, как «человеческая раса». Но действительно ли непродолжительная история после всех этих событий была тем, чего хотел Камидзё Тома? Отинус являлась лидером GREMLIN. Если бы она не спровоцировала волны насилия, всё вполне могло бы обернуться иначе. Но в то же время закончилось бы всё счастливо, если бы не их действия? Как бы всё тогда обернулось? Даже если бы они не появились на сцене, мир мог попытаться разрушить кто-то другой.

В некотором смысле GREMLIN и Отинус положили конец этой череде событий.

Сколько бы проблем ни вызывали их методы, результаты он мог увидеть перед своими глазами. Этот «кто-то другой», кого Камидзё опасался, скорее всего, не появится здесь. Отинус не допустит «нежелательные отклонения», необходимые для того, чтобы этот «кто-то другой» появился.

И пусть даже всё контролирует она одна, принимая решения исходя из своего самодовольства и высокомерия, пусть даже на самом деле аккуратного и щепетильного бога нового мира не заботят отдельные люди, её действия всё же принесли настоящее спокойствие и счастье. Все смогли получить желаемый благоприятный исход — и кого в таком случае вообще могло волновать, как именно это произошло?

Каждый человек в мире хочет быть счастливым.

Бесспорно, каждый на свете пытается двигаться именно в этом направлении.

Никого не волнует метод или процесс.

Всех интересует только то, что ждёт их в конце пути. Всем необходим наилучший возможный результат.

— ...

Какое-то время Камидзё не мог оторвать взгляд от мира, окрашенного золотом.

Как ни странно, парень до сих пор продолжал чувствовать сомнения и страх перед простым прыжком вниз, несмотря на то, что уже зашёл так далеко. Сам того не сознавая, он изо всех сил оттягивал последний момент, стараясь подавить вздымавшиеся в груди чувства, от которых так и не смог избавиться. Почему-то именно в эту секунду он ощущал себя невероятно жалким.

Никто не получит пользы от его колебаний.

Его противник — всего лишь бессмысленные эмоции. За ними не стоит ни логики, ни причины.

Он чувствовал, словно с его сердца мало-помалу опадает вся лишняя шелуха, обнажая то, что скрывалось под ней. Это было желание. Презренное желание. Он так много болтал о спасении людей и сохранении мира, но это ничтожное желание всегда скрывалось в самой его глубине. Вот почему Бог Магии видела его насквозь. Совершенно естественно, что она разочаровалась в нём. Тем, что не оставило ему места в этом мире, могли быть не просто «козни» Отинус. Зачем вообще кому-нибудь могло понадобиться оставлять место для кого-то вроде него?

Но совсем скоро всё это должно закончиться.

— ...

Камидзё медленно закрыл глаза. На крыше не было ограды или перил. Достаточно нескольких шагов вперёд и всё будет кончено. Всё, что от него требовалось — это представить перед собой путь, ведущий к тому, к чему он стремится. Просто уж так произошло, что к общей мозаике оказалась примешана ненужная деталь — да так, что мозаика перестала складываться. Так что эту деталь следовало удалить. Он создаст путь и уберёт её прочь со стола. Это всё, что от него требовалось. Думая об этом, он неожиданно для самого себя улыбнулся. Прочь со стола. Похоже, это и был ответ. Теперь, когда он силой воли подавил свои желания, оставалось только бегство. Но его сердце всё равно продолжало дрожать при мысли о небытии. Он старался не прислушиваться к тому, что оно говорит. Всего лишь мгновение, и совсем скоро его голос оборвётся навсегда.

Он сделал первый шаг.

Внутри него всё сжалось, словно его окунули в ледяную воду, но Камидзё всё-таки смог пересилить себя.

Он сделал второй шаг.

Он двигался вперёд. Он шёл по пути. Он двигался в сторону результата, который все должны были желать.

Он сделал третий шаг.

С каждым новым шагом делать следующий становилось всё легче.

Четвёртый шаг был последним. Но он всё равно не стал открывать глаза. Он повторит то же самое действие и снова передвинет свою ногу вперёд. Это со всем покончит. Случайных совпадений не будет. Не окажется «чудесного» способа спастись. Отинус отвергла такой вид смутных концепций. Итак, он умрёт. Он исчезнет. Его больше не будет. Это не станет замечательной историей о путешествии в лучшее место. Он просто канет в небытие.

И он начал падать.

Часть 3

Но прямо перед тем, как он начал окончательно рухнуть вниз, произошло нечто.

— Ээээй /return!! Я изо всех сил старалась просто сидеть и молча наблюдать, но прекрати это уже, чёрт побери /return!!!!!!

Внезапно из-за спины его окликнул голос какой-то очень сердитой девушки.

Камидзё не успел даже удивиться, как сильный удар поразил его спину. К моменту, когда он осознал, что кто-то врезал по его спине ногами, и открыл свои глаза, он уже летел вперёд, а окрашенный золотом городской пейзаж распростёрся прямо под ним.

— А-ах /escape? Стой /return!! Я всего лишь пыталась остановить твой суицид при помощи шаблонной шутки, так почему всё завершилось тем, что я спустила финальный спусковой крючок /escape?!

Девушка со странной моделью речи, по-видимому, что-то вопила ему вслед.

— ????

Удивительно, но даже перевернувшись вверх ногами, он продолжал её слышать.

Да.

Почему же он до сих пор жив, несмотря на падение с многоэтажного здания?

— Что там у тебя /escape? Ой, похоже, ты зацепился за гондолу для мытья окон /return. Эх, хвала небесам /return! Я-то уж было решила, что всему пришёл конец, перед тем как у меня даже появился шанс начать /return.

Кто-то глядел на него сверху вниз с края крыши.

На ней была форма Средней Школы Токивадай, у неё были короткие каштановые волосы и грубые военные очки на лбу.

Это была не Мисака Микото.

Это была...

— Мисака... Имото...?

— Неправильно /return!! — девушка сложила руками большой знак X. — Точно так же ты ошибся и в тот раз /return. Ты лично встречался с двумя Сёстрами. Та, которую ты спас, была #10032 или Мисака Имото /return. А другая... /return.

— #10031.

Перед его глазами всё закружилось.

Это имя и этот разговор заставили его ещё раз осознать, насколько же великий подвиг совершила Отинус.

— Сестра, которую я тогда не успел спасти...

— Верно /return. Однако /backspace, технически я только заимствую её тело, так что у тебя нет причин винить себя за случившееся /return. Ведь /backspace все вместе мы образуем одну единую волю, а значит всё, что я говорю, совпадает с тем, что можно было бы услышать от неё

/return.

— Подожди секунду. Неужели ты имеешь в виду, что...?

Сёстры.

Тысячи военных клонов.

Одна большая единая воля, образованная ими всеми.

— Мы с тобой впервые встречаемся непосредственно, но для моих физических терминалов ты сделал уже очень многое /return. — Заговорив, «она» слегка склонила голову. — Я единая Воля всей Сети Мисак. Приятненько познакомиться!□ /return.

Часть 4

— Как я уже сказала, похоже, что Отинус может свободно управлять жизнями и смертями людей, но, думаю, для этого у неё существует два отдельных программных компонента: один для живых, а другой для мёртвых /return. Вроде как она обладает божественной силой /escape? Типа мы все находимся в мире людском, а она в мире небесном. Не знаю, я не особо разбираюсь во всех этих религиозных заморочках /return.

— ...

— Но я — единая согласованная система, образованная из 20.000 частей, знаешь ли /escape. Ну, или если быть совсем уж точной, то из 20.001 части /return. Кроме того, есть ещё эта Третий Сезон, но это не по моей части /return. Она вроде незаконной взломщицы, поэтому я ей не особенно-то и рада /return. Ладно, в любом случае, главное — это то, что образующая меня сеть содержит всю информацию: как от тех Мисак, что ещё живы, так и от тех, что уже мертвы /return. Другими словами, я жива, пока мертва, и мертва, пока жива /return.

— ...

— Если взглянуть сейчас на всю систему в целом, то примерно половина из 20.000 кластеров была устранена, но ты не думай об этом как о яблоке, разрезанном пополам /return! Там всё сложнее и намешано столько всего, вроде как у кота Шрёдингера /return. Я знаю, что романтичнее полагать, что Луны не существует, пока на неё немотришь, но я сейчас нахожусь в очень странном состоянии, которого никогда не ощущал ни один нормальный человек, даже находясь на пороге смерти /return.

— ...

— А это значит, что ты не можешь считать меня ни живой, ни мёртвой /return. А программное обеспечение Отинус может обращаться только с двумя этими состояниями. Вот я и проскользнула через эту лазейку, и теперь она не может управлять мной /return! К сожалению, я не могу дать полной гарантии, потому что это относится к технологиям, созданным за пределами Академгорода /return.

— ...

— Эй, ты меня вообще слушаешь /escape?! Только не говори, будто решил, что начнёшь казаться умнее, если будешь сидеть, как воды в рот набрал /return! Потому что это имеет совершенно противоположный эффект /return. Из тебя каждое слово клещами вытягивать нужно /return? Простите, учитель /escape! Молчание этого парня выводит меня из себя, вы не могли бы нас рассадить /return?!

Девушка, позаимствовавшая тело #10031, говорила, и говорила, и говорила.

Она словно разом высвобождала всё негодование, очень долгое время копившееся в ней за период вынужденного молчания.

Так родственники, с которыми редко видишься, на каком-нибудь общем празднике строчат в тебя из словесного пулемёта.

Они расположились на полу и кровати пустой белой комнаты студенческого общежития Камидзё Томи, в которой практически не было мебели. Ну, или по крайней мере эта комната должна была быть его студенческим общежитием.

— Это сияющее небо совсем тебе не подходит /return. Если хочешь, я отведу тебя туда, где всё будет намного более в духе Камидзё Томи /return.

После этого замечания девушка, известная как Воля, привела его сюда.

Пустая прямоугольная коробка — пространство, идеально символизирующее текущее состояние Камидзё.

Вокруг не было ни малейших следов присутствия Индекс и трёхцветного кота, которые жили с ним.

Проникающий через окно золотистый свет образовывал густые тени, и оставалось уже совсем немного времени до момента наступления полной темноты.

— Как я понимаю... — наконец произнёс Камидзё. — Эта программа, которая управляет живыми и мёртвыми, основана на заклинании Эйнхерий. Раньше с его помощью она могла заставлять мёртвые тела двигаться и предотвращала гниение. Скорее всего, она модифицировала его до идеальной формы с помощью копья или что-то вроде того.

— Э-э-э, ты сейчас говоришь о том, что известно как «магия» /escape? Я не слишком хороша в оккультизме /return. Ну, ведь даже я продолжаю оставаться человеком, поэтому действительно не понимаю вещей вроде призраков /return. ...Кстати, это не учебник английского языка, так что не мог бы ты перестать отвечать только на прямые вопросы /escape? Если ты не заметил, то разговариваешь с живой девушкой /return. Ты вообще это понимаешь /escape?!

В идеальном мире, созданном Богом Магии, появилось уже два чужеродных элемента.

Вряд ли расчёты Отинус это учитывали.

Но Камидзё не мог просто этому порадоваться, так как не понимал, хорошо это или плохо.

— ...Зачем ты здесь?

— Ты вёл себя как самая настоящая размазня, поэтому я пришла, чтобы как следует наподдать тебе под зад /return! Помнишь тот раз, когда Бог Молнии Тор набросился на тебя с кулаками? Он так сильно меня взбесил, что я хотела вызвать его на молниевое состязание /return. Но сейчас я вроде бы поняла, что он тогда чувствовал /return. Бывают времена, когда прямо так и хочется врезать кое-кому посильнее![] /return.

Несмотря на жестокий комментарий, её лицо освятила широкая улыбка.

Кроме того, она уже пнула его один раз и едва не убила.

Зайдя так далеко, Камидзё хотелось бы избежать ещё одной драки наподобие той, что была с Тором.

(И кстати, зачем мы тогда вообще дрались? Ему просто хотелось меня ударить? Если так, то следовало ему врезать ещё сильнее, чтобы навсегда запомнил — его одержимость драками не должна становиться на пути того, что действительно важно!)

В этот момент Камидзё понял кое-что ещё.

Беспокойство по такому поводу больше не имело значения.

Парень, известный как Тор, уже нашёл счастье в этом мире. Копаться в прошлом бессмысленно. Скорее всего, он даже не вспомнит о том случае.

Это идеально счастливый мир.

И он отвергал всё, что сделал Камидзё Тома.

— Ну, и что ты собираешься делать теперь /escape?

Он зашёл в полнейший тупик.

Идеальная сцена его смерти уже была подготовлена.

Кто угодно мог это увидеть, но Воля Сети Мисак задала этот вопрос практически беспечно.

Камидзё не мог сообразить, что она имеет в виду.

— Что?

— Давай попробуем ещё раз /return. — Она говорила таким нравоучительным тоном, словно заново перечисляла список покупок рассеянному ребёнку. — Теперь, когда ты знаешь, что это идеальный мир, в котором нет ничего, кроме счастья — что ты собираешься делать /escape?

— Погоди...

— Спрошу прямо: ты уверен, что испробовал все возможные способы выбраться отсюда /escape? Ты уверен, что в этом идеальном мире, созданном Отинус, нет ни единого противоречия /escape? Я вот лично в этом сомневаюсь /return. До сего момента ты глядел на всё с позиции самого обычного старшеклассника, но тебе всё равно удалось выжить /return. А теперь попробуй наконец-то включить свою голову и что-нибудь обязательно да придумаешь /return! Уже одно моё присутствие в этом месте должно наводить тебя на определённые мысли /return!

— Подожди минутку! Но зачем мне пытаться всё исправлять?! Я уже не говорю о том, под силу ли мне это вообще! Ну допустим, у меня получится перевернуть ситуацию, но чего я этим добьюсь? Зачем мне сражаться, если в результате моя победа вызовет крушение всего и вся?!

— Хмм, думаю, тебе стоит сосредоточиться больше на позитивном мышлении и думать только о том, что ты можешь сделать, а что нет /return.

Воля, заимствующая тело #10031, безучастно наклонила голову.

Похоже, её понятие о жизни и смерти немного отличалась от стандартного.

— И ты действительно не понимаешь, к чему всё идёт теперь, когда Отинус получила силу, подобную божественной /escape?

— ...

— Диктаторы — по-прежнему люди /return. Получив возможность творить всё, что вздумается, они первым делом обустраивают свой «дом» мечты /return. Именно это она и сделала /return. Вот, что здесь произошло /return. Она удалила любые трагедии из своего окружения, удалила все конфликты, удалила все неудачи и удалила все возражения /return. Но... /backspace, не было ли в этом мире счастья и доброты, которую ей потребовалось полностью уничтожить /escape?

— Я понимаю, о чём ты, — пробормотал Камидзё. — Увидев битвы на Гавайях, в Бэгедж-Сити и Токио, я уже тогда понял, что Отинус не из тех, кого сильно беспокоят окружающие. Она создала этот новый мир не из заботы о них. Она покончила с трагедиями не из-за того, что они делали людей печальными. ...Это была соринка в её глазу, поэтому она исправила все проблемы человечества, как если бы просто удалила её. Я это очень хорошо понимаю.

— И /escape?

— Но это всё равно всех спасло! Она даже спасла тех, кого я спасти не смог!! В этом мире нет крови, слёз, смерти, преступности, грехов или разбитых сердец. Увидев всё это, могу ли я действительно сказать, что вернуть всё в норму — это правильно? Это будет очевидным злом. Может быть, поступить так и правильно, но зло есть зло! Я лишу всех этих счастливых людей их улыбок и жизней, просто чтобы вернуть своё собственное место в мире!!

— Может, и так /return, — девушка, известная как Воля, не стала прикрываться пафосными идеалами, стараясь избежать спорного вопроса. — Но /backspace могу ли я кое-что у тебя спросить /escape?

— Что?

— Разве всё это время ты сражался только потому, что это было «правильно» /escape? Ты наносил удар только потому, что твой противник был «злом»? /escape

Камидзё заколебался над ответом.

И Воля улыбнулась.

— Конечно же, нет /return! Ты мог бы так поступить, но не стал /return. Ты никогда не разыгрывал эту карту, даже если она могла тебе помочь, так что не позволяй ей сокрушить тебя под своим весом /return. Если всё это время ты играл по своим правилам, не начинай их внезапно менять /return. «Добро» и «зло» — это всего лишь слова, и они не значат ничего,

когда речь заходит о том, чему ты собираешься доверить свою жизнь /return.

— Но так я спасу только самого себя.

— Не обманывайся /backspace.

Ни секунды не колеблясь, Воля с лёгкостью отвергла возражение Камидзё.

И она продолжила, до того как он получил время, чтобы ощутить себя захваченным врасплох:

— Ты ведь и сам уже всё понял, верно /escape? Отинус схитрила одним очень скучным способом /return. И я сейчас не о том, что ты остаёшься единственным, кого не спасти /return. Она внесла в каждого человека, кто сейчас выглядит спасённым, одно чрезвычайно простое изменение /return.

— ...

— Будь ты слишком глуп, чтобы это понять, я сомневаюсь, что ты дожил бы до этого момента /return. Ты подсознательно начал надеяться на правоту Отинус /return. Вот почему ты изо всех сил отводишь глаза от определённого момента, который уже должен был заметить /return. Я не собираюсь преподносить тебе ответ на блюдецке с голубой каёмочкой /return. В конце концов, я уже дала его тебе, не говоря ни слова /return.

В той сцене в солнечном парке действительно присутствовал крошечный аспект, который ощущался как нечто неправильное.

Но так уж ли важен он был?

В реальности уже сложился подобный результат, так что этот аспект не менял общий счёт.

— Он важен /return, — спокойно сказала сидящая на скромной кровати Воля. — Даже если это не меняет общий результат, присутствие или отсутствие этого момента полностью переворачивает с ног на голову всю ситуацию, поэтому конечно у него есть смысл /return! И вообще, почему ты не решаешься произнести это вслух /escape? Если Отинус действительно создала безупречный и идеальный мир, ни одно сказанное тобой слово не может вызвать в нём трещин /return.

— Ну...

— Так я и знала, ты действительно всё понимаешь /return. Полагаешь, если скажешь это вслух, то мир треснет? /return. Боишься, что эта маленькая трещина расколется этот безупречный на вид мир, и он обрушится? /return. Но /backspace, само твоё беспокойство говорит само за себя

/return. Это вовсе никакой не идеальный мир /return. Это просто трюк, заставляющий мир выглядеть подобным образом, и искажающий твоё суждение о нём /return.

— Нет, это не так.

Индекс улыбалась.

Стейл и Канзаки не потеряли её.

Сёстры улыбались.

Мисака Микото и Акселератор сбросили бремя своих грехов.

Эллис улыбался.

Шерри Кромвель никогда не таила злобы на науку.

Ориана Томсон, Венто, что Спереди, Трон Справа от Бога, Кумокава Мария и люди, которых Камидзё Тома даже не знал, были спасены от трагедий, грехов, разбитых сердец и страданий.

И пусть даже источник всего этого испорчен.

И пусть тот, кто видел мир «до» и мир «после», считал это странным.

Их улыбки нельзя было назвать ложными.

Камидзё сомневался, что сможет создать счастье более великое, чем это.

Самый обычный старшеклассник не имел никакого права из-за своего эгоизма разрушать подобную идиллию.

— Это не так. У Отинус получилось создать подобный мир. Это не какая-то удивительная иллюзия. Мы не наблюдаем то, чего на самом деле не существует. Она действительно спасла всех. Она сделала то, что я сделать не смог.

— Тогда докажи /return, — с готовностью ответила Воля. — Если это подлинно идеальный мир, и никакое человеческое действие не может вызвать в нём ни единой трещины, то докажи это на деле /return.

— ...

После её слов, сидевший на полу комнаты общежития Камидзё медленно закрыл глаза и спрятал лицо в ладонях.

Наступил поздний вечер, небольшой промежуток времени, когда день обращается в ночь. Детское время закончилось, и настала пора прощания. В этом оранжевом мире Камидзё Тома медленно вздохнул.

И произнёс:

— Они не помнят исходный мир.

Часть 5

Да.

Это была простая проблема.

Индекс, Стейл, Канзаки, Микото, Акселератор, Сёстры, Шерри, Эллис, Аньезе, Ориана, Венто и все остальные приняли текущее состояние за норму.

Но ведь подобное положение вещей обязано было глубоко затронуть струны в их душе.

При обычных обстоятельствах они бы расплакались, бросились друг к другу в объятия со слезами, соплями и всем прилагающимся.

И всё же они действовали так, словно не знали ничего другого, кроме этого.

Они не осознавали ценность и незаменимость эмоций, которые испытывали в тот момент.

Но...

— Действительно ли это так важно? — спросил Камидзё Тома. — Что бы они ни думали, главное — это что они спасены. Это не попадает в категорию обмана. Сохранились у них их воспоминания или нет, ничего не меняет.

— О чём это ты /escape? Это меняет всё /return! — недовольно ответила Воля. — Как же тогда быть с тем, что происходило до текущего момента? /escape? Ты ведь рисковал своей жизнью не ради каких-то денег и власти, не так ли? /escape? Тебе всегда было свойственно игнорировать нечто столь примитивно материальное и бороться за что-то более бесформенное /return. Вот и

не начинай ни с того ни с сего менять правила, потому что кто-то посторонний пытается навязать тебе новые /return! Продолжай играть по своим /return.

— ...

— Отинус боялась /return, — она без труда говорила о том, что происходит в сердце Бога Магии, по-настоящему ставшей непобедимой. — Но не того, что людям могло показаться странным увидеть рядом с собой тех, кто давно умер /return. Вряд ли это вообще их могло бы их возмутить /return. Всегда лучше иметь рядом с собой того, о ком ты заботишься живым, чем мёртвым /return. Да, у них могли бы возникнуть справедливые вопросы, но это не значит, что они стали бы от этого отказываться /return. То же самое сделал и ты сам /return. Поняв, что эта безумная ситуация складывается в твою пользу, ты предпочёл закрыть глаза на всё остальное и принять её /return. И до тех пор, пока не увидишь отрицательную сторону происходящего, не собираешься отступить от своего /return.

— Но...

— И во всём этом есть одна главная отрицательная сторона /return.

Воля Сети Мисак указала пальцем на лицо некоего парня.

Да. На лицо Камидзё Томы.

— Если бы все они помнили исходный мир, то каждый новоспасённый никогда не стал бы отказываться от тебя /return! Именно этого и боялась Отинус /return. В этом мире существует изъян /return. И если бы некоторые из них узнали о нём, то непременно отказались бы от этого идеального мира /return. Эта мысль заставила Отинус схитрить таким скучным способом /return. Я практически уверена, что именно так всё и было /return.

Некоторое время мысли Камидзё находились в таком хаосе, что он с трудом понимал, о чём она толкует.

Бросив взгляд на его лицо, девушка улыбнулась.

Видимо, она нашла забавным то, что он никак не может понять нечто настолько простое.

— Похоже, ты всерьёз вознамерился защитить улыбки всех, пожертвовав своим местом в этом мире /return.

— ...

— Но есть порядочное число тех, кому очень не понравится, если они тебя потеряют /return.

Ну, если честно, я тоже одна из таких людей /return. Впрочем, само то, что ты этого не понимаешь — это часть твоего обаяния /return.

Это не был простой идеализм.

Отинус и GREMLIN всегда об этом помнили, когда разрабатывали свои планы.

На Гавайях, в Бэгедж-Сити и в Токио они обнажили тёмные стороны людских сердец, разорвали на части доверие между предполагаемыми союзниками и так заморочили им головы, что эти люди не смогли использовать силу, которую фактически имели.

Они никогда не пренебрегали даже малейшей толикой человеческой силы.

Будь то кровавая гонка за спасательными жилетами и лодками на тонущем судне, смертельная битва за последний кусок еды в занесённом снежной лавиной домике в горах или любая другая трагедия, которую часто можно увидеть в книгах или фильмах — ничего из этого не могло случиться в реальности.

Камидзё и остальные доказали это.

И нагляднее всего это продемонстрировал конец Третьей Мировой Войны.

Какой бы безвыходной ни казалась ситуация, людям свойственно справляться с ней сообща.

— Просто представь /return, — сказала она. — Предположим, что все условия соблюдены, и всех мёртвых можно вернуть, обменяв их всех на одного только тебя /return. Не факт, что все единогласно согласятся с этим /return. Некоторые люди, вероятно, осторожно взвешают оба варианта и по-своему станут мучиться над выбором /return. Другие же, вероятно, откажутся от возможного спасения, находящегося прямо у них под носом /return. Отинус боялась именно этого /return. Её ужасно пугала возможность того, что все объединятся и решат тебя спасти, вот она и скрыла этот факт /return. Спрятав своё существование от них, она получила уверенность, что они не станут думать ни о чём другом, кроме счастья, которое у них есть /return. Как по мне, так это просто-напросто нечестно /return. Она сжульничала /return!

Одно то, что люди оказались в экстремальной ситуации, не означает, что они смогут принять экстремальное решение.

Получив чудесный способ вернуть обратно тех, кто ушёл безвозвратно, кто угодно похвалит Отинус.

Но что, если в обмен она потребует явное жертвоприношение?

Что, если им прикажут изгнать парня по имени Камидзё Тома или разорвать его на части?

Примут ли они этот факт со спокойной душой и продолжат жить в своём мире счастья? Смогут ли они легко выбросить его из головы, как если бы ничего плохого не произошло?

— Это разбило бы их сердца /return, — Воля говорила так уверенно, словно сама могла заглядывать в людские души. — Узнай они, что их счастье основано на убийстве и похоронах невинного парня, это сломало бы их /return. В этом нет никаких сомнений /return. Именно потому, что ты всегда старался этого не допустить, ты и встречал в неисчислимое количество безрассудных ситуаций, не заботясь ни о каком «добре» и «зле». Это то, что ты никогда не был способен принять, так почему же теперь ты с такой готовностью перекладываешь подобную ответственность на кого-то другого /escape?! В этом нет никакого смысла /return!

Камидзё Тома никогда не задумывался о том, какое именно место занимает в сердцах других людей.

Увидев, как счастливо они улыбаются без него, он не стал себе врать и честно допустил, что, наверное, не такое уж это место и важное.

Неважно, как далеко он зашёл, он оставался всего лишь самым обычным старшеклассником.

В мире было шесть миллиардов человек — и уж наверное кто-нибудь из них смог бы повторить то, что сделал он. Вероятно, многие из них справились бы и ещё лучше.

— Прекрати /return, — пробормотала Воля, обрывая его мысли. — Может, тебе это и кажется пустяком, который на твоём месте мог бы повторить каждый /return. Или случайностью — просто так получилось, что ты оказался в нужном месте и в нужное время, и кто угодно другой мог сделать точно такой же выбор, если бы оказался там вместо тебя /return. Ты можешь полагать, что если поменять А и Б, то в результате их мог бы спасти совершенно другой человек — не ты — и они остались бы рядом с ним, а не с тобой.

Она говорила о по-настоящему банальном факте, который ничего не значил для всего мира в целом.

— Но в то время и в том месте именно ты оказался тем, кто безрассудно ворвался в их жизнь и спас их /return! И пусть это мог сделать кто угодно, это сделал именно ты и никто другой. И все они тебе за это благодарны /return.

Камидзё Тома не мог пошевелиться.

А Воля медленно продолжала:

— Ты должен быть спасён /return. Ты должен получить то, чего заслуживаешь — в этом нет

совершенно ничего плохого /return. Сам путь, по которому ты зашёл так далеко, спасёт тебя /return. Да, у людей полно проблем, они мучаются, плачут и временами вступают в схватки за тех, кто им дорог, но они, определённо, в конце спасут тебя /return. ...Как-никак они не такие уж и плохие /return. Даже если они немного запутались и сошли с ума в прошлом, они не настолько безумны, чтобы ты не смог найти с ними точку соприкосновения и понять друг друга /return. Поэтому, в самом конце никто не станет поворачиваться к тебе спиной /return. Узнай они, что тебя практически сокрушили их улыбки, они с готовностью бросят всё и присоединятся к тебе /return! Они сделают в точности то, что делал всё это время ты сам /return.

— ...

— И поэтому Отинус лишила их этого варианта /return. Она изменила настройки так, чтобы ты не смог получить свою заслуженную награду /return. Это неправильно /return. Это не имеет смысла /return. Если уж она взялась копать у них в головах, то могла бы просто сделать всех счастливыми в мире, полном трупов, вместо того чтобы возвращать мёртвых обратно к жизни /return. Она жульничает, и делает это слишком уж нагло /return.

Он не стал отрицать слова Воли.

Он слушал их и раздумывал над ними.

Но...

— Это лишь всё усугубляет...

— Что /escape?

— Будь это на самом деле идеальный мир, который не может сломаться несмотря ни на что, я мог бы попытаться что-нибудь предпринять. В конце концов, я бы тогда знал, что меня постигнет неудача. Но если в этом идеальном мире на самом деле существует противоречие и, положившись на него, я могу всё уничтожить, как я могу им воспользоваться? Им ведь тогда действительно придётся отказаться от всего этого счастья, которое больше никогда может к ним не вернуться! Как я могу заставлять их сделать это?!

— Хм, — пробормотала Воля, болтая ногой взад и вперёд. — Возможно, ты упрямисься только потому, что это касается жизней других людей /return.

— Что?

— Давай-ка всё немного упростим /return. Представим, что всей этой моральной чепухи не существует, как и тайн, окружающих человеческую жизнь /return.

Затем она приблизила лицо к сидевшему на полу Камидзё.

Она наклонилась так близко, что их губы почти соприкоснулись.

И сказала так, словно бросала ему вызов:

— Тебя действительно не беспокоит то, что Отинус просто заявила из ниоткуда и украла всё, что ты с таким трудом создавал /escape?

Это был простой вопрос.

Очень простой вопрос.

И именно поэтому он вонзился в глубину сердца Камидзё, где не оставалось ничего, что могло бы смягчить этот удар.

Некоторое время он молчал.

Солнце постепенно полностью закатилось за горизонт, а в небе замерцали звёзды.

Время не ускоряло своего течения.

Просто он слишком долго сохранял неподвижность.

И наконец...

Наконец...

Наконец...

Камидзё Тома медленно двинул своими дрожащими губами.

Из его, казалось бы, давно иссохших слезных желез, полились слёзы.

И он ответил.

— Это беспокоит меня.

Часть 7

— Конечно, это беспокоит меня. Ну конечно же, это беспокоит меня!! Что я делал всё это время?! Я ведь не пытался заработать огромную гору денег или создать своё собственное королевство. Я просто хотел просыпаться в общежитии, готовить еду для Индекс, ходить в школу и зависать с друзьями. Я всего лишь хотел вернуть обратно эту нормальную жизнь! Так почему ко мне должны относиться как к абсолютному злу?! Это нелепо. Отинус спасла каждого из шести миллиардов человек на Земле, чтобы заставить меня страдать? С её представлением о масштабах что-то серьёзно не так! Почему, чёрт побери, я должен проходить через всё это? Что именно я всё это время называл невезением?! Я столько изворачивался, пытаясь с ним справиться, использовал все возможные уловки, чтобы достичь компромисса! И со временем у меня даже начало это получаться! Но она разрушила это всё. Конечно, это беспокоит меня! Даже если во всём, что я делал, не было смысла, даже если людей на самом деле не волнует, кто именно их спасает, это волнует меня!! Я истекал кровью и проливал слёзы, чтобы идти по этому пути и дальше, но Отинус справилась со всем так, словно это детская игра! Она украла у меня всё!! Она украла даже сам путь, по которому я шёл всё это время, и сделала это так умело, что я чувствую себя идиотом, жалуясь на неё!! Что, чёрт побери, это было? Если она могла это сделать, то почему не спасла всех сразу?! Если существовал такой вариант, почему она не использовала его более серьёзно?! Да я вообще сомневаюсь, что этот новый мир протянет долго. Как только Отинус станет скучно, она его уничтожит и без проблем создаст новый. Но я-то не могу создать мир лучше, чем этот! Я могу жаловаться сколько угодно, но она может подарить всем улыбки простым взмахом того копья. И то, что я ничего не могу с этим поделать, решает не кто-то другой. Это я! Я!! Она сама же и продемонстрировала мне, насколько бесполезно ей противостоять!! Всё это обман, созданный, чтобы загнать меня в угол, но для меня ничего не значит то, что это всё подделка!! Ей это кажется почти что игрой, но улыбки, которые она подарила Индекс и остальным — это то, чего я не смог бы им дать даже после ста лет тяжёлой работы. Я не смог бы это сделать без изобретения машины времени, но она сделала это, даже не попробовав. Должен ли я противостоять такому?! Почему передо мной должен был появиться кто-то вроде неё?! Если она собиралась сделать это, то почему не могла сделать это на другой стороне планеты? Нет, раз уж ей потребовалось создавать рай, то могла бы создать его где-нибудь на Луне или Марсе и быть счастливой там сколько влезет!! Могла бы оставить всех людей в покое и создать себе собственную человеческую расу на пустынной планете, которую сделала бы пригодной для жизни!! ...Я устал бороться. Я не хочу больше противостоять такому монстру. Никогда я не дрался потому, что хотел драки. Просто я всегда терпеть не мог, когда другие люди плачут, оказавшись в беде. И пусть бы они плакали и плакали дальше — никто не стал бы жаловаться, а сами они со временем бы смирились... я всё равно не мог позволить этому продолжаться. Я как идиот сжимал свой кулак, влетал с головой и каким-то образом помогал им. Я делал это не ради благодарности. Я делал это не потому, что хотел чего-то взамен. Но преодоление всех этих тягот в результате увеличило число людей вокруг меня. Я даже начал думать, что эти новые связи имеют какое-то значение!! И вот, куда меня это завело. У меня всё отобрали. Как ты и сказала, кто-нибудь из них мог бы примчаться мне на помощь, узнай они об этой ситуации. Они могли бы отбросить всё и присоединиться ко мне, даже если бы это означало сделать врагом весь мир, управляемый Отинус. Но! Это не имеет значения!! Это никогда не имело значения. Эта крошечная иллюзия не стоит того, чтобы отказываться от этого чудесного

мира, в котором потерянные жизни возвращены. Я хотел бы повеселиться со всеми ещё немного. Я никогда раньше не понимал, как мне нравилась моя жизнь там. Если бы до сих пор ничего не произошло, а Отинус предложила вернуть назад все потерянные жизни, я бы, вероятно, отказался, основываясь на каком-то случайном идеале или чём-то подобном. Я бы сказал ей, что их смерти имели значение, или что нельзя играть с человеческими жизнями так легко! Но она уже сделала это. «Возвращение всего в норму» сейчас ничем не будет отличаться от собственноручного убийства всех этих ни о чём не подозревающих и улыбающихся людей!! Неважно, сколько я потом найду себе оправданий, этот факт останется неизменным. Принятое мною решение убьёт всех их до единого!! Здесь... здесь я ничего не могу поделать. Что хорошего в том, чтобы разрушать этот мир без преступности, грехов или разбитых сердец?! Даже если я нанесу поражение Отинус, верну всё в норму и снова поубиваю всех тех, кто не должен быть живым, действительно ли я вернусь обратно в тот самый мир, который вижу у себя в голове? А даже если и вернусь, смогу ли я смотреть в лицо людям, даже не подозревающим о том, что произошло? Смогу ли я действительно просто улыбнуться? Смогу ли я притвориться, что ничего этого не было?! Чёрта с два!! Для меня не останется ничего в любом случае. Справлюсь я с Отинус или нет, выживу я или умру, я не смогу вернуться к «норме»!! Неважно, что произойдёт, и неважно, как это завершится, для меня не существует пути добиться успеха. Даже если я не «потерплю неудачу» в том, что решу сделать, результат всё равно окажется не тем, чего я на самом деле хочу! В таком случае, зачем продолжать бороться?! Почему я должен уничтожать этот чудесный мир?! Если любое моё действие ведёт к разрушению, то почему бы просто не принять победу Отинус? Почему бы просто не решить всё количеством спасённых людей?! Кто спас больше: я или она? Ответ очевиден — Отинус!! Я с самого начала знал, что даже в подмётки ей не гожусь!! Что ещё я могу сделать? После... после всего, что она сделала, мне больше некуда идти!!!!!!

Часть 8

Воля Сети Мисак спокойно выслушала гневную тираду Камидзё.

Она молча приняла поток слов, хлынувших из его сердца.

Конечно, это зрелище было не самым прекрасным на свете.

Конечно, это зрелище было не самым гадким на свете.

Но...

— Если честно, мне стало чуточку легче /return, — сказала она. — Продолжи ты вести себя как святоша даже после всего, что я тебе сказала, я больше ничего не смогла бы поделаться /return. Я бы решила, что ошибалась в том, как устроены люди, и сдалась /return.

— Тогда что ты предлагаешь? — прямо спросил Камидзё. — Ситуация не изменится независимо от того, как много я буду кричать или злиться. Я не смогу превзойти Отинус. Если я уничтожу здесь всё и вернусь в исходный мир, как если бы ничего не произошло, вес моего собственного греха раздавит меня. Нет никакого смысла так поступать.

— Пожалуй /return, — с готовностью признала девушка, известная как Воля. — В конце концов, ты противостоишь не кому-то, а самому богу /return. Как представитель научной стороны я не понимаю этого полностью, но она, вероятно, ступила на территорию за пределами моей собственной /return. Над моей вычислительной мощностью не стоит шутить, но сомневаюсь, что мы придём к наилучшему ответу, если устроим здесь неплохой сеанс мозгового штурма /return.

— Тогда...

Камидзё хотел возразить, но Воля прервала его.

— Но /backspace, — просто и легко сказала она. — Давай-ка сделаем один шагок назад /return.

По её интонации становилось ясно, что она задумывала сказать это с самого начала, но Камидзё просто не поспевал за её мыслями.

Лёгкое выражение раздражения на её лице показывало, что она уже некоторое время ждала, когда они наконец-то придут к этому моменту.

— Почему ты испытываешь необходимость безоговорочно ставить себя ниже всех остальных /escape?

Камидзё не понял, что она имеет в виду.

Когда он тупо уставился на неё, она круговым движением потёрла указательным пальцем напротив своего виска.

— Нет ничего неправильного в том, чтобы самому решать, кому отдать предпочтение /return. — Она решительно отбросила все его прежние доводы. — Нет ничего неправильного в том, чтобы только в этот раз уделить первостепенное внимание себе /return. — Воля, представлявшая себе смерть, пожалуй, лучше кого-либо другого, продолжала говорить. — Если ты считаешь, что тебе следует спасти в равной степени всех, и полагаешь, что тебе следует протягивать руку каждому, кто сдерживает слёзы, страдая от несправедливой ситуации, ты должен спасти и себя точно так же, как всех остальных /return. В этом нет ровным счётом ничего

неправильного /return. Назови это эгоизмом или ещё чем хочешь, но это не то, что ты можешь легко взвесить и осудить /return.

— ...

— Именно так ты всегда и жил /return. Тот план по созданию Уровня 6 путём убийства 20.000 клонов можно было осудить с точки зрения добра или зла /return. Однако /backspace, ты бы никогда не позволил кому-то просто сравнивать между собой безликие числа /return. И тебе должно быть известно о некоторых действиях, которые со стороны казались злом, но всё равно спасли несколько жизней и сердец /return. Суть совсем не в этом /return.

— Да, — сказал Камидзё Тома.

Это не было его принятием мнения Воли.

Он боялся принимать его.

Согласись он, и это означало бы конец этой чудесной ситуации.

— Но если я вернусь в обычный мир, подобная жертва меня раздавит! Я не смогу вечно заставлять себя улыбаться тем, кто ни о чём не подозревает — рано или поздно это меня сокрушит.

— Возможно /return. — И снова Воля не стала отрицать его слова. — Но это ведь просто означает, что тебе не нужно всё скрывать /return. Кто говорит, что возвращение в исходный мир подразумевает, что ты обязан будешь скрыть факт того, что не спас всех /escape? Ты просто сам не хочешь их расстраивать, не так ли /escape?

Услышав это, Камидзё слегка улыбнулся.

Он ощутил, что они наконец-то перешли к самому главному.

— Они меня прибьют.

— Тогда попроси у них прощения /return! Расскажи им обо всём и попроси простить тебя /return, — небрежно сказала она. — Это то, что ты делал всё это время, не так ли /escape? Когда великие беды ожесточали сердца твоих могущественных врагов, ты ведь справлялся с ними, одним за другим /return. А тут вдруг решил отступить /return? Да ты даже закончил целую войну подобным образом, поэтому сможешь вернуть всё в норму и сейчас, независимо от того, насколько всё плохо /return. В сущности, поступить подобным образом будет как раз в твоём духе /return. А натягивать фальшивую улыбку, потому что ты боишься кого-то разозлить, и изводить себя до крайности — совсем на тебя не похоже /return.

Некоторое время Камидзё неподвижно сидел на полу.

В этом мире все и каждый, кроме него, спасены.

И нет нужды говорить о том, что ему самому здесь не осталось места.

И поэтому...

— Это действительно нормально? — спросил он наконец.

Девушка, известная как Воля, молча слушала.

— Я на самом деле могу выступить против этого изумительного мира ради всего лишь такой причины?

— Можешь /return, — немедленно ответила она с улыбкой. — Если и в самом деле не существует способа вернуться в исходный мир, где ты наслаждался молодостью, то почему бы не уничтожить этот и не воссоздать разорванные отношения с самого начала /escape? Конечно, они не обязательно станут в итоге в точности такими же, как прежде /return. Возможно, некоторые из них станут хуже /return. Ну и что /return? Если в конечном итоге у тебя всё получится, мы просто засчитаем это за победу /return. Давай придерживаться этого /return. — В голосе Воли чувствовалась удивительная беззаботность. — К тому же /return, — она на секунду прервалась. — Это ведь я пытаюсь тебе вдолбить тебе в голову крохи здравого смысла, так что я останусь рядом с тобой, даже если они на тебя рассердятся /return. Даже если они начнут относиться к тебе как к злому королю демонов, мы с тобой вдвоём сможем начать всё с нуля /return. А затем ты сможешь постепенно восстановить свой рассыпавшийся круг друзей /return. Это будет непросто, это может оставить шрамы и напрямую повлиять на выживание людей по всему миру /return. Но /backspace, в конечном счете, это сработает /return! И я буду рядом с тобой, пока это не произойдёт□ /return!

Он не мог бросить взгляд в будущее и предсказать, что произойдёт дальше.

Выбрать собственное уничтожение здесь представлялось наиболее разумным решением во всей истории мира. Если Камидзё Тома начнёт бороться, поставив во главу угла свои эгоистичные надежды и желания, он станет абсолютным злом.

И всё же...

— Я хочу...

Тихий голос сорвался с губ Камидзё Тома, в то время как он свесил свою голову.

В этот раз парень перестал сдерживать рвущиеся наружу искренние слёзы, когда из него полились слова.

— Может быть, это эгоистично и не сделает никого другого счастливым, но я хотел бы вернуться обратно...

Некоторые могли бы назвать это злом.

Но это были крошечные чувства обычного старшеклассника. Ужасно жалкие, убогие и ничего не стоящие, но это был истинный голос его открытого сердца.

Девушка слегка прищурилась.

Он не мог просто пропустить этот голос мимо ушей.

Даже зная, что это принесёт несчастье остальным, он не мог так поступить.

А девушка и вовсе не собиралась его укорять. На самом деле, если бы он взял и проигнорировал стройную цепочку аргументов, которую она так старательно выстраивала, это бы её только разозлило.

Да.

И до этого момента она уж очень по-человечески сердилась на него.

— Вот и ладушки /return, — пожала плечами Воля, подведя итог всему сказанному.

Её поведение оставалось таким же беспечным, как если бы она просто мимоходом предложила ему остановиться где-нибудь по дороге из школы домой.

— А теперь иди и надери уши этому чрезвычайно увлечённому празднованием своей идеальной победы богу нового мира /return!

— ...Так я и намерен поступить.

Камидзё Тома медленно поднялся.

Его глаза сфокусировались на одной точке: на двери комнаты общежития.

То, что ему предстояло сделать, не изменилось. Он всегда проходил через эту дверь, бросаясь

очертя голову в какую-нибудь очередную неприятность.

— Настало время положить всему этому конец. Пора сразиться с богом этого мира.

Казалось, что простой звук открывшейся и закрывшейся за ним двери будет продолжаться вечно.

Часть 9

Воля Сети Мисак проводила взглядом спину уходящего парня.

Теперь, когда он ушёл, в этой пустой комнате осталась она одна.

В сумраке вокруг неё парило нечто вроде белых светящихся цветочных лепестков.

— В самом деле, вот любишь же ты всё усложнять... /return, — пробормотала она.

Её короткие волосы засверкали белым светом, как если бы начали распадаться на самых кончиках.

Она позаимствовала это тело у #10031.

И теперь нечто невидимое уходило из него.

На самом деле, Воля могла мотивировать этого парня куда более действенным способом.

Она представляла собой мыслительную сущность, созданную частично из воспоминаний, оставшихся от более чем 10 000 умерших клонов.

Теперь, когда Отинус спасла их всех, она значительно исказила форму Воли.

Да, само её существование не будет стёрто, но она перейдёт в «иную форму» — как если бы прежние данные будут перезаписаны.

И поэтому ей всего-то и требовалось, что сказать ему одну только вещь:

«Спаси меня, пожалуйста, пока этот мир не сокрушил меня.»

(Но скажи я это, и всё было бы кончено /return.)

Скорее всего, этого бы хватило, чтобы парень крепко сжал свой правый кулак. И неважно, сколько бы врагов у него после этого появилось, он добровольно принял бы тяжесть всех этих грехов на себя, чтобы спасти Волю.

Кроме того, она была сущностью, созданной объединёнными сознаниями и эго более чем 20.000 Сестёр. Она сохранила данные о состоянии их разумов в их последние мгновения и, возможно, даже ещё несколько секунд после их смертей. Другими словами, идея о том, что «только мёртвые могут по-настоящему понять чувства мёртвых», не была применима к ней. Воля могла бы уменьшить груз на душе Камидзё Томи, выразив ему чувства Сестёр и рассказав ему, о чём они думали.

И вдобавок ко всему данные Воли включали в себя некоторое количество записей слов и действий людей, которых он хорошо знал. Её формировало объединение эсперов, способных управлять электричеством, поэтому она легко могла записать голоса людей из прошлого мира в память сотового телефона или на жёсткий диск. Этого могло оказаться вполне достаточно, чтобы подтолкнуть его вперёд. Настоящее и ложное — в этом мире всё перевернулось с ног на голову. Пойми он, что эти «голоса» в текущем мире считаются всего лишь фальшивкой, и он легко мог бы вернуть себе волю к борьбе.

Но она решила не пользоваться подобными методами.

Она спрятала эти козыри подальше.

Нечто, напоминающее белые цветочные лепестки, уже засыпало всё её тело, разлетаясь по тёмной комнате.

(Если бы я так поступила, он бы в конечном итоге не сдюжил /return. Ему необходимо сохранять твёрдость, и я не имею права заставлять его колебаться /return.)

Оставалось совсем немного времени до того момента, как Воля прекратит своё существование.

В некотором смысле это ощущалось омерзительнее, чем простая смерть.

Как та, кто косвенно пережил смерть более десяти тысяч раз, она действительно могла судить об этом.

— Итак, что же мне сейчас следует сделать /escape? — задумчиво сказала Воля.

Она временно прощалась с этим миром.

И ей предстояло решить, что же сказать напоследок.

— Не стану говорить «увидимся в следующем мире» /return.

Она улыбнулась краешком рта.

— Лучше скажу: «увидимся в мире исходном, Камидзё-тян» /return.

Часть 10

У неё были волнистые светлые волосы и белая кожа. Большая чёрная кожаная глазная повязка закрывала половину её лица, поэтому оставался виден только один зелёный глаз. В части её наряда был включён ведьминский дизайн, так что в её силуэте присутствовали неперенные атрибуты: заострённая шляпа и плащ.

Это была Бог Магии Отинус.

Она ждала его в школьном двореке одной из старших школ 7-го Района. Это место являлось символом повседневной жизни некоего парня. Не было бы преувеличением сказать, что этот мир был создан только для того, чтобы сокрушить Камидзё Тому, так что это место действительно было очень знаковым. В данный момент оно являлось самым настоящим мировым полюсом, имеющим большее значение, чем Северный и Южный полюса вместе взятые.

Конечно, она заметила присутствие того, кого здесь быть не должно.

— Я специально уделила тебе своё драгоценное время, предоставив «последнюю трапезу» перед казнью, и что же я вижу в итоге? — недовольно поинтересовалась она. — Ты ведь уже понял, что тебе здесь не место. Заблудился по дороге к могиле? Разве тебе хотя бы немного не стыдно за то, что ты до сих пор дышишь?

Она бросила взгляд на одинокую фигуру, приближавшуюся к центру школьного дворака.

Некий парень заходил в этот символ повседневной жизни, которую ему нужно было защитить.

Отинус спокойно спросила, искоса на него поглядывая:

— Ну, и что же на тебя такое нашло?

— То, о чём ты не имеешь никакого понятия.

Похоже, Бог Магии Отинус поняла, что пытаться использовать улыбки Индекс, Мисаки Микото и остальных в качестве заложников бесполезно.

Отказавшись от этой идеи, она взмахнула своей тонкой рукой.

В какой-то момент в ней появилось большое копье.

Это был Гунгнир.

Символ, необходимый для контроля её невероятной мощи.

— Мне надоело пытаться сокрушить одного-единственного болвана с помощью целого мира.

Она прищурила свой единственный глаз.

— Если ты не собираешься ломаться, мне придётся тебя убить. Я получу более стабильный контроль, если перенесу Разрушитель Иллюзий в более хрупкий контейнер, а затем сломаю его.

Между Строк 6

Ставки были сделаны.

Больше не требовалось ничего говорить.

Его более не интересовали ни новые колеблющиеся миры, ни тот мир счастья, в котором не существовало справедливости.

Он был готов принять грех того, что повернулся ко всему этому спиной.

В то время и в том месте существовали только две сингулярности.

Они были близки, но одновременно и далеки. Вполне естественно, что они не могли придти к взаимопониманию.

Впрочем, его победа всё равно ничего не значила. Мир, к которому он стремится, не вернётся.

Тем не менее, он не мог отказаться от борьбы. Он сражался не ради того, чтобы что-то получить.

На кону стояли его честь и гордость. Для них обоих этого было достаточно.

Чего он добьётся в случае победы, а что потеряет в случае поражения?

Что он потеряет в случае победы, а чего добьётся в случае поражения?

Понял ли он все эти условия?

Полностью ли осознал угрозу перед своими глазами?

Всё это потеряло всякое значение.

Битва началась.

Время отговорок прошло.

Им предстояло всецело насладиться этой битвой индивидуумов ради индивидуумов и посредством индивидуумов.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/995074>